

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

**ВЫСШАЯ ШКОЛА
БИБЛИОТЕКАРЕЙ**

ХРОНИКИ КНИГОХОДЦЕВ

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Разработка серийного оформления *Владиславы Матвеевой*
Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Высшая Школа Библиотекарей. Хроника книго-
ходцев / Милена Завойчинская. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2016. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-91959-8

Даже самая интересная учеба когда-нибудь да заканчи-
вается. Книгоходцам Кире Золотовой и Карелу Вестову
предстоит совсем скоро покинуть ВШБ. Однако до диплома
еще надо добраться живыми и желательно невредимыми.
А с повышенной любовью этой парочки к приключениям и
способностью притягивать проблемы сделать это, пожалуй,
будет не так просто. Тем более что в планах на ближайшее
будущее — высиживание драконьих яиц, разборки с мест-
ной мафией, путешествие в азиатские джунгли и выяснение
таких запутанных отношений. И лишь потом — выпускные
экзамены...

Ну а после выпуска... жизнь продолжится. Ведь столько
еще не сделано, множество миров не осчастливлено знаком-
ством с неутомными «вышибалами», а кому-то еще толь-
ко предстоит узнать что-то важное. Но это уже иная жизнь
и совсем другая история...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Завойчинская М., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-91959-8

Глава 1

О непредсказуемых последствиях необдуманных поступков и о том, что не стоит лезть под руку к разъяренным дерханам

Утро добрым не бывает, даже если это утро первого дня осени. А особенно оно недоброе, если накануне ты допоздна развлекался с друзьями. И пусть похмелье не мучит, но спать-то все равно хочется...

С соседней кровати, постанывая, сползло черноволосое лохматое чудовище, проковыляло к кухонному шкафчику и жадно припало к кувшину с водой. Я сквозь ресницы наблюдала за соседкой и категорически не желала вставать.

— Поднимайся, ведьма, — проскрипело чудовище.

— Не-а, — вяло отозвалась я.

— Идем в душ, — потеряла лицо Лола. — Скоро распределение, учебники надо получить. А еще Ивар явится. Надо предотвратить мордобой.

— Думаешь... будет? — вздохнула я, вспомнив, как однажды Изверг выколупывал меня из душевой кабинки, чтобы взглянуть на мою руку.

— Ага-а-а... — протяжно зевнула Лолина, прикрыв рот изящной ладошкой. — Это с тобой он мягкий, а так-то он высший дерхан. Быть сегодня Ривалису битым.

— Слушай, — задумчиво произнесла я, — а вот как ты думаешь, хотя бы теоретически возможен вариант, что ради меня Ивар пойдет против традиций рода? Станет отпускать, хотя это не практикуется и нельзя, и наплюет на то, что ему нужно два мальчика. Вдруг я в принципе не могу воспроизводить на свет пацанов? Я же ведьма, у таких, как я, рождаются девчонки. Ведь по женской линии дар передается.

— Не-а, Кирюш. И не мечтай. Даже в моей семье традиции — это святое. Без вариантов!

— Хорошо, — медленно кивнула я. — Ну а если допустить крохотный шанс, что если я не могу принять судьбу, уготованную жене главы рода Стенси, то ради меня Ивар откажется от наследства и... Ну не знаю. Заживем мы где-нибудь с ним вдвоем, не зависимыми ни от кого?

— Ты сама-то в это веришь? — насмешливо фыркнула соседка. — Что ради тебя, нищей безродной человеческой девчонки, высший дерхан из старинного знатного рода откажется от колоссального состояния, огромных территорий и герцогского титула? Seriously?!

— Ну... — потупилась я, — в книжках сказочные принцы обычно как раз именно так и поступают, если по-другому нет возможности быть с любимой девушкой.

— Сказочная дура — это ты, уж прости! — расхохоталась вредная дерхана. — Кир, вот ты порой как ляпнешь что-нибудь, хоть стой хоть падай. Вроде взрослая девушка, сына вон умудрилась заиметь эльфийской наружности и по годам старше себя самой, а веришь в сказки.

— Понятно, — сникла я. — Значит, Зайчику сегодня быть битым, но при этом с Извергом мне априори ничего хорошего в будущем не светит. Блеск!

Вот под такие «радужные» мысли мы собирались и прихорашивались. Потом забежала Тельтина, и мы втроем отправились на лужайку перед главным корпусом ВШБ. Там уже располагался стол с «глобусом», подтягивались школяры, предвкушающие очередное развлечение. Все наши парни, кроме Ивара, уже оказались на месте. Слегонца помятые, с красными от недосыпа глазами, но в целом вполне бодрые. Эх, запатентовать бы мое антипохмельное зелье! Просто мегавещь!

Обменявшись приветствиями, мы устроились так, чтобы видеть все, что будет происходить. Интересно ведь, кто пополнит наши ряды в этом году...

Все прошло как обычно. Приветственная речь ректора, робкие первокурсники, с опаской раскрывающие «глобус», их радость или разочарование в зависимости от того, на какой факультет они угодили. В этом году магов оказалось на удивление мало. Целая куча будущих детектов, немного жираф, фантастов и по чуть-чуть народу на прочие факультеты. Боевиков от жанра фэнтези не оказалось вообще, что было странно. Даже глава школы выразил свое удивление, а магистр Лукас Аррон был совершенно озадачен. Нет, суровый декан боевиков, разумеется, ничего не говорил, но по его лицу было видно, что он недоумевает. У него что, в этом году не будет первого курса? Как такое возможно?

Досмотрев распределение до конца, вся наша компания просочилась внутрь главного корпуса, чтобы успеть быстрее получить расписание и книги. Таковыми умными оказались не мы одни, так что небольшая очередь уже стояла. Затем библиотека, огромные кучи учебников (мне, как обычно, больше всех). В этом году тащить все это богатство в общежитие

было легче. Ну, мы ж типа почти крутые — левитация, телекинез и все такое. Так что от главного корпуса до жилых мы шли в сопровождении парящих за нами стопок книг, на радость первокурсникам, на зависть не магам, и как напоминание тем, кто забыл, что тоже так умеет. Ха! Просто у нас с Карелом есть Аннушка, которая даже в мире без магии за собой багаж пальчиком манила, а не в ручках несла. А хороший пример — это стимул!

Планы на этот день у всех имелись свои. Я с волнением ждала приезда Ивара. Чувствовала себя немного виноватой, в то же время злилась, нервничала и боялась. Короче, полный набор девичьей рефлексии. Кому-то из ребят нужно было в город по делам и за покупками, кому-то просто погулять, а я собиралась навестить Лариссу. А то бросили бедную экономку и умотали по своим делам.

Впрочем, все пошло совсем не так.. А именно — первым случилось явление Ивара Стенси народу.

Мы всей нашей дружной бандой собрались на лужайке между корпусами общежития, чтобы потом вместе вывалиться за ворота школы. И вот именно в этот момент и показался дерхан с Гаврюшей на плече. Изверг шел с сумками от главного корпуса, вероятно, только прибыв в башню телепортации, и, увидев нас, помахал рукой. У меня, честно говоря, душа ушла в пятки, и первой мыслью было: куда и как спрятать кольцо Ривалиса. Ибо... ибо страшно, черт!

— Кира! — поравнявшись, окликнул меня парень в своей обычной отстраненной манере. И не скажешь, что соскучился. Наверное, все же обиделся, что я уехала от него. — Ребята, привет!

Гаврюша тоже помахал нам лапкой, приветливо вздернув хвост трубой и изобразив мордочкой по-

добие лемурий улыбки. Народ откликнулся нестройным хором, все явно чувствовали себя не в своей тарелке.

— Привет, — улыбнулась я, нервничая все сильнее. Ох, что сейчас будет...

— Не... не понял! — обронил Изверг, глядя на мою руку.

Ы-ы-ы! Увидел! Прямо сразу...

— Ивар, это... — начала я мямлить, но слушать меня никто не собирался.

— Ривалис! — рывкнул он, бросая сумки на землю и отправляя туда же своего фамильяра. — Я тебя предупреждал, сволочь ты ушастая? Я ж по-хорошему просил... Как с нормальным адекватным парнем пытаюсь общаться...

Лицо дерхана стало стремительно меняться. Поползла чешуя по щекам, челюсть начала выдвигаться вперед, да и плечи раздались. Затрещала рубашка...

— Ивар, подожди! — крикнула я, вцепившись в его руку. — Пойдем поговорим, я сейчас все объясню. Это не...

— Кир-ра! — прорычал уже страхолюдный монстр, стряхивая меня и сдирая с себя обрывки рубашки.

Парни что-то говорили, верещал на своем зверином языке перепуганный Гаврюша, Карел пытался вмешаться. Лолина, бурно жестикулируя, тоже громко втолковывала своему соплеменнику, что дракой ничего не решишь, и ему нужно обсудить все со мной. Что ничего *такого* на самом-то деле не произошло, что он не так понял. Да и я кричала то же самое. Но... У Изверга окончательно сорвало крышу. Он даже не пытался вникнуть в наши слова, игнорируя не только ребят, но и меня. Все, что я ему втолковывала и объясняла, он просто не слышал или не хотел слышать.

А потом он бросился на Рива, и это было страшно. Реально страшно! Потому что стройному худощавому эльфу нечего было противопоставить в кулачном бою чешуйчатому монстру с шипами на плечах и на локтях. Но не применять же против друга боевые заклинания?

Вмешались парни, пытаясь оттащить Изверга от Ривалиса. Отлетел с расплосованной грудью Эварт, рядом приземлился скрючившийся Юргис. Карел, Мальдин и Гастон втроем повисли на озверевшем дерхане... Ивар потерял над собой контроль полностью и окончательно, он сейчас не с друзьями дрался, он... убивал.

Это было настолько дико и непредсказуемо, что никто из нас даже не додумался поставить щиты. Ведь не с нежитью бились, а с Иваром, с нашим хорошим другом. С одним из нас! Никто и предположить не мог, что случится *такое*. Зайчик, само собой, готовился к тому, что получит в челюсть, как от Карела, но потом объяснит, и все войдет в норму. Даже мыслей ни у кого не возникло, что Изверг может впасть в состояние берсеркера и перестанет воспринимать реальность.

В панике орала вокруг студенты, ставшие свидетелями происшествия. Мелькнула мантия кого-то из преподавателей...

— Ивар! Ты же убьешь их! — в отчаянии завопила я, бросаясь к дерхану.

На что я надеялась? На то, что уж меня-то он не тронет? Что он меня любит и не сможет причинить вреда? Что сумею достучаться до его ослепленного яростью разума? Отвлеку? Выгадаю минутку для друзей? Сама не знаю... Просто безумно перепугалась и попыталась сделать хоть что-нибудь, ведь это из-за меня...

— Ивар! Прекрати, пожалуйста! Выслушай ме...

Не оглядываясь, дерхан выставил назад согнутую левую руку, чтобы перекрыть мне дорогу, и вот на эту руку я с разгону и налетела, не успев притормозить или отклониться. Учítывая нашу разницу в росте, огромный шип на локте трансформированного боевого чудовища вонзился мне в шею.

Не знаю, что было потом... Я еще услышала истошные девичьи крики, пару раз булькнула разорванным горлом, а мир закружился и угас. Кажется, я умерла, по крайней мере, свет в конце длинного темного коридора манил, звал... Нужно было сделать всего лишь несколько шагов. Совсем чуть-чуть, и я увижу то, что там сияет. Хотелось бы верить, что я попаду туда, куда после смерти переносятся хорошие девочки. Ведь я не успела так уж сильно нагрешить. Но врут те, кто говорит, что в минуту смерти перед глазами проносится вся жизнь. Ничего не пронеслось, была только невыносимая раздирающая боль в шее, а потом этот зовущий свет...

Уйти никак не удавалось. Неведомая сила тащила назад, удерживая, заставляя вернуться. Свет отдалялся, пока не угас совсем, а я провалилась в черное небытие. И это было чертовски обидно! Я могла бы попасть в Рай, если, конечно, туда принимают неутомных ведьмочек. А так...

Изредка из темноты до меня доносились тихие голоса. Кто-то ругался, чуть повышая интонации, и тут же испуганно стихал.

— ...Все зло от женщин! — заявлял один из говоривших.

— ...Бабы во всем виноваты! — вторил ему другой.

Потом, судя по звуку, некто отвесил этим спорщикам по звонкой оплеухе, и стало тихо.

Была и другая беседа, которую я, конечно же, целиком не услышала.

— Я только посмотрю и уйду, — надтреснуто сказал кто-то.

— Да очнется она, — со вздохом ответил ему нежный девичий голос. — Ты что, Кирюшку не знаешь? Она ведь живчик. Такие, как она, так просто не сдаются. Вот посмотришь, она хоть и человек, а еще нас с тобой переживет. Тем более магистр...

Что там сделал какой-то магистр, я не услышала, снова уплыла в свое чернильное небытие.

А потом внезапно проснулась от чувства дикого голода. Ощущение было такое, словно я не ела несколько дней. Поморщившись, я чихнула и открыла глаза. С недоумением уставилась на белый потолок, потом покосилась по сторонам. О как! Я в лазарете... Занятно, значит, не умерла, а эти злые эскулапы морят девушку голодом. Беспредел полный!

Я завозилась, с кряхтением перевернулась на бок, подтащила подушку повыше и, мысленно стеная от ужасной слабости, с трудом переместилась в сидячее положение. Фу-ух! Тяжело-то как... Словно марафон пробежала, аж испарина выступила от усилий.

Отдышавшись, я расправила больничную сорочку, принялась восстанавливать в памяти события, приведшие меня в это место, и, вспомнив, поёжилась. Ивар, драка, пострадавшие парни, я, врезавшаяся в локоть обезумевшего дерхана... Ой, мама!

Рука сама устремилась к шее и принялась ее ощупывать. Так, горло в порядке, ни повязок, ни шрамов, значит, лекари успели вовремя и заштопали меня. Хорошо, что есть телепортация. Ни в жизнь бы меня не спасли — с разорванным-то горлом — на

Земле. Ни парамедики, ни реанимация не помогли бы. Только чудо!

Пока я занималась исследованием пострадавшей части тела и рефлексировала, дверь бесшумно растворилась, и в палату вошел Карел.

— Ки.. Кира! — выдохнул он и бросился ко мне. — Очнулась! Как же ты... Да как ты посмела умереть?!

В одно мгновение напарник пересек комнату, упал на колени возле кровати, вцепился в мою ладонь и прижал ее к своей щеке. И такое у него выражение лица было... И не поймешь, чего больше: дикой радости, что я пришла в себя, испуга или злости на то, что я опять (черт, и правда ведь — опять) собралась покинуть его навсегда.

— Эй! — шепотом возмутилась я, так как голос не слушался. — Чего кричишь? Ну авария, ну пострадала... Впервые, что ли? Чего сразу орать-то? Умереть? Ха! Да не дождетесь!

Ответить он не успел, так как, услышав его голос, в палату тут же вломились Ривалис и Мальдин, а следом за ними и все остальные, кроме Ивара.

Шум, переполох, рыдающие от счастья и облегчения Лола и Тина, сияющий невменяемой счастливой улыбкой Зайчик, взволнованные парни...

— Ве-едьма ты бессо-овестная! — рыдая в голос от облегчения и размазывая по щекам слезы, перемешанные с черной тушью для ресниц, провыла Лолина. — Как ты посмела умереть?! Напугала нас всех! Ни стыда, ни совести у тебя нет! Как же мы без тебя? А Ивар? Дурак он, конечно, псих ревнивый. Но ты хоть представляешь, что он чувствовал? Он же убил любимую девушку...

— Лола! — тоже тихонько всхлипывая, одернула разбушевавшуюся подругу Тельгина. После чего суну-

ла зарезанной дерхане носовой платок, и та шумно высморкалась, наплевав на все свои аристократические манеры.

— Эй, ты как? — потеснив коленом Карела, вцепившегося в мою руку, спросил Ривалис и присел на край кровати.

— Есть хочу! — подумав, прошептала я. — И с какой стати вы меня похоронили?

Ведь я в тот тоннель на свет не ушла? Не ушла! Значит, не умерла, а только чуть-чуть повалялась на грани. Люди вон в коме годами лежат, и их никто не спешит списывать со счетов. А при смерти что только не примерещится. Чего они так говорят, словно я зомби? Умерла... Убил...

Последний мой вопрос заставил всех замолчать. Ребята начали переглядываться, и это мне совершенно не понравилось. Нахмурившись, я требовательно уставилась в глаза напарнику. И пусть только попробует мне соврать!

— Кирюш, это не мы похоронили, — со вздохом ответил он, отводя взгляд. — Это ты умерла. Когда прибыли магистры и лекарь, ты... Ну, в общем, ты уже была мертва. По-настоящему...

— Ага, — моргнула я, осознав. Все же не на грани... — То есть клиническая смерть. Понятненько. — Значит, свет в конце тоннеля мерещился мне не зря. — А как все закончилось? Вы-то в порядке?

— Да чего мы? — пожал плечами переминающийся у порога Юргис и погладил по голове свою заплаканную подругу. — Нас тоже сюда забрали, подлатали и вечером уже отпустили. Не в первый раз такие пораненные. Риву больше всех досталось, его сутки подержали.

— Зайчик, ты как? — спросила я эльфа.

— Главное, что уши на месте, — блеснул зубами в улыбке Ривалис. — Если что, их обратно не пришьешь и новые не отрастают. А все остальное — ерунда.

— А... Ивар? — задала я вопрос. — Вы помирились?

— Да мы-то помирились, — увяла улыбка эльфа. — Правда, он... избегает нас. Только к тебе сюда ходит как на работу, сидит и смотрит. А если кто-то из нас появляется, сразу уходит. Мы с Карелом ему все объяснили.

— И я! — вмешалась успокоившаяся Лола. — Я ему все рассказала, и про то, что ты испугалась и запаниковала, и что помолвка эта ненастоящая, а в рамках вашего договора с Ривалисом. И что ты хотела сама с ним первым поговорить, но не успела, так как он поздно прибыл. А он...

— Он когда увидел тебя там... на траве, в крови, с разорванным горлом... — тяжело подбирая слова, заговорил Мальдин, — словно с ума сошел... Сразу же принял человеческий облик и... так кричал... И все на руки свои таращился, а они ведь в крови... Его тоже в лазарет уекли, успокоительным накачали и усыпили на сутки.

Все потупились, а у меня возникло ощущение, что они чего-то недоговаривают, но давить я не стала. Выпустят меня, сама все узнаю.

— Я ему пытался объяснить, что это трагическая случайность, — погладил меня по руке Карел. — Ведь все видели, что произошло. Там куча свидетелей была. Но он... винит себя. Сказал, что...

— Карел, не надо, — тихо окликнула его Тельтина. — Пусть они сами поговорят. Ты же видел, что с ним творится. Не нужно...

Градус настроения в палате ощутимо понизился, и я решила перевести разговор.